

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

**Ф. В. Булгарин о поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и романе Э. Сю
«Парижские тайны»**

Научный руководитель – Сартаков Егор Владимирович

Рохлова Мария Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории русской литературы и журналистики, Москва, Россия
E-mail: maryrok02@gmail.com

Издатель и редактор газеты «Северная пчела» (1825–1864 гг.) Ф. В. Булгарин, выступая как критик, часто выражал свое отношение к отечественным и зарубежным литературным новинкам на страницах своего издания, в том числе высоко ценил роман французского писателя Эжена Сю «Парижские тайны». Булгарин считал «Парижские тайны» значимым произведением своего времени с «превосходным изображением» [1] жизни в столице Франции.

В фельетоне «Северной пчелы» (1843, № 274) издатель газеты отвел «Парижским тайнам» большую роль в контексте их противопоставления поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души», которую Булгарин последовательно обличал с момента выхода первого тома в 1842 году. Так, он не согласился с артикулированной в 268 номере «Северной пчелы» за 1843 год позицией Н. А. Полевого, поставившего роман Сю и поэму Гоголя в один ряд: «... Неужели вы думаете, что внуки ваши не будут улыбаться, слыша, что вы были в восторге от ... "Мертвых душ" и "Парижских тайн"!» [8]. По мнению Булгарина, французский роман, в отличие от «Мертвых душ», был проникнут идеей, способной завоевать бессмертие, потому что благодаря «Парижским тайнам» учреждались банки для помощи бедным, так как в романе было предложено выдавать нуждающимся беспроцентные ссуды, при проведении публичных операций в больницах начали соблюдаться права женщин.

Исследователи [5. С. 22] уже обратили внимание, что подобные высказывания Булгарина о практической пользе литературы для улучшения социальных условий общества отражают симпатию издателя «Северной пчелы» к европейской цивилизации, в первую очередь нацеленной на достижение человеком материального благополучия, то есть идеям «просветительского позитивизма» [7]. Действительно, в ответе Булгарина Полевому, опубликованном в 274 номере, материальный аспект преобразования окружающего мира превалирует над духовным: «Много еще исчезнет злоупотреблений от "Парижских тайн"...» [2]. С этой точки зрения «Мертвые души», по мысли Булгарина, проигрывали роману Сю, поскольку не могли привести к положительным социальным обновлениям в государстве.

В этой позиции Булгарина, очевидно, выразилось непонимание издателем «Северной пчелы» художественного метода Гоголя, а именно «гоголевского парадокса об отсутствии прямой зависимости художественного прогресса от социального» [6]. Булгарин, в отличие от Гоголя, был уверен во взаимовлиянии этих аспектов при условии, что острые углы действительности будут сглажены в произведении, чему не следовал автор «Мертвых душ», поскольку не соблюдал принцип «уравновешивания» [9. С. 203] плохого героя хорошим при изображении русской провинции. Поэтому, придерживаясь идеи языкового и смыслового «пуризма» [4] «охранной» литературы и журналистики, издатель «Северной пчелы» критиковал «немытую и нечесаную натуру» [3] «Мертвых душ» как олицетворение жизни в стране.

Кроме того, в сравнении «Парижских тайн» с «Мертвыми душами» издатель «Северной пчелы» затронул проблему жизни литературного произведения во времени и памяти читателей о нем. В данном контексте важно обратить внимание на главный показатель значимости писателя в литературном процессе, как его понимал Булгарин. Для него размер тиражей являлся основным подтверждением реализованности писателя.

Из-за этого Булгарин противопоставлял «Мертвым душам» «Парижские тайны»: несмотря на личное расхождение со взглядами Сю на литературу, Булгарин осознанно включил «Парижские тайны» в журнальную полемику о «Мертвых душах» Гоголя в качестве романа массового интереса, способного отвоевать у поэмы широкую аудиторию [10]. Следовательно, размышляя об актуальности литературного творчества с течением времени, Булгарин делал ставку на мгновенный интерес массового читателя, а не художественные достоинства произведения, способные вызвать душевный отклик публики, несмотря на временные рамки. Отдав предпочтение «Парижским тайнам», а не «Мертвым душам», издатель газеты выдвинул выверенную коммерческую тактику литературного творчества на первый план.

Также важно отметить, что Булгарин сравнил «Мертвые души» с «Парижскими тайнами» именно в печатном споре с Полевым, опровергнув мнение публициста о художественном достоинстве этих произведений. Булгарин неоднократно публично спорил со своими сотрудниками на страницах «Северной пчелы». К примеру, относительно «Мертвых душ» Булгарин полемизировал не только с Полевым, но и Р. М. Зотовым, Ф. М. Толстым.

Придавая споры со своими сотрудниками гласности, Булгарин показывал, что его газета отрицает «монополию мнений в литературе» и печатает противоположные позиции, пусть даже и «морщась» [9. С. 304–306]. Тем самым он создавал репутацию «Северной пчелы» как объективного и непредвзятого издания. С другой стороны, необходимым опровержением странных, по мнению Булгарина, позиций по отношению к литературе и журналистике издатель газеты демонстрировал свое лидерство в «Северной пчеле» и главенство собственной точки зрения в этом печатном органе.

Таким образом, сравнив «Мертвые души» с «Парижскими тайнами», Булгарин проявил себя ярким представителем «торговой журналистики», нацеленной на получение прибыли и удовлетворение предпочтений аудитории, ведущим публицистом «Северной пчелы», с мнением которого должны считаться остальные сотрудники газеты, а также приверженцем просветительских и позитивистских идей в искусстве.

Источники и литература

- 1) Булгарин Ф. В. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1843. № 63.
- 2) Булгарин Ф. В. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1843. № 274.
- 3) Булгарин Ф. В. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1845. № 27.
- 4) Кузовкина Т. Об отношении Ф. В. Булгарина к русскому языку // Русская филология. Сб. 7. Тарту. 1996. С. 120.
- 5) Кузовкина Т. Д. Феномен Булгарина: проблема литературной тактики: дис. докт. филол. наук. Тарту, 2007.
- 6) Манн Ю. В. Гоголь. Книга третья. Завершение пути: 1845-1852. М., 2013. С. 411.
- 7) Мейшутович З. Нравственно-бытовой роман Тадеуша Булгарина (Powieść obyczajowa Tadeusza Bułharyna). Wrocław, 1978. С. 6.
- 8) Полевой Н. А. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1843. № 268.
- 9) Рейтблат А. И. Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции. М., 2016.

- 10) Чекалов К. А. Российская «Мистеримания» 1840-х годов: парадоксы восприятия романа Эжена Сю // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 6. С. 17.